

Научная статья
УДК 343.98
DOI 10.33184/pravgos-2024.2.8

Original article

МИЛОВАНОВА Марина Михайловна
Московский государственный юридический
университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА),
Москва, Россия,
e-mail: mmmilovanova@msal.ru
<https://orcid.org/0000-0001-7059-3364>

MILOVANOVA Marina Mikhailovna
Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Moscow, Russia.

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, ПОДЛЕЖАЩИХ ДОКАЗЫВАНИЮ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ДИВЕРСИЙ НА ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫХ ОБЪЕКТАХ, СОВЕРШЕННЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

SPECIFICS OF ESTABLISHING THE CIRCUMSTANCES TO BE PROVED IN THE
INVESTIGATION OF SABOTAGE AT RAILWAY FACILITIES COMMITTED BY MINORS

Аннотация. Кризисные периоды в экономике, сложный характер политической обстановки всегда негативно отражались как на общем состоянии преступности, так и на отдельных ее видах, в частности на преступности несовершеннолетних. За последние месяцы в Российской Федерации на фоне общего снижения преступности среди несовершеннолетних выросло количество диверсий – преступлений, предусмотренных ст. 281 УК РФ, – совершенных на объектах железнодорожной инфраструктуры. При этом отмечается организованный характер противоправных диверсионных действий, которые совершают несовершеннолетние в составе группы. Цель: рассмотреть особенности, связанные с диверсиями на объектах транспортной железнодорожной инфраструктуры, к совершению которых причастны несовершеннолетние, и на основании имеющихся данных конкретизировать обстоятельства, подлежащие установлению и доказыванию при расследовании преступлений, предусмотренных ст. 281 УК РФ. Методы: описания, обобщения, анализа и синтеза, статистический и формально-юридический. Результаты: обоснован вывод о специфике диверсионной деятельности несовершеннолетних, которую необходимо учитывать в процессе расследования совершенных ими преступлений, предусмотренных ст. 281 УК РФ. Проведенное исследование позволило выявить особенности предмета доказывания и обстоятельств, подлежащих установлению в ходе расследования диверсий, совершенных несовершеннолетними на объектах транспортной железнодорожной инфраструктуры.

Ключевые слова: расследование диверсии, диверсионная деятельность, преступления несовершеннолетних, железнодорожный транспорт, транспортная инфраструктура

Abstract. Crisis periods in the economy and the complex nature of the political situation have always had a negative impact on both the general state of crime and its certain types, in particular juvenile delinquency. In recent months, in the context of a general decrease in juvenile delinquency in the Russian Federation, there has been an increase in the number of sabotage crimes provided for in Article 281 of the Criminal Code of the Russian Federation at railway infrastructure facilities. At the same time, the organized nature of illegal sabotage actions committed by minors in a group is noted. Purpose: to review the features associated with sabotage at railway transport infrastructure facilities in which minors are involved and, based on the available data, to specify the circumstances to be established and proven in the investigation of crimes under Article 281 of the Criminal Code of the Russian Federation. Methods: descriptions, generalization, analysis and synthesis, statistical and formal legal methods. Results: the paper substantiates the conclusion on the specifics of sabotage activities of minors, which must be taken into account in the investigation of crimes committed by them under Article 281 of the Criminal Code of the Russian Federation. The conducted research makes it possible to identify the specifics of the subject of proof and circumstances to be established during the investigation of sabotage committed by minors at railway transport infrastructure facilities.

Keywords: sabotage investigation, sabotage activities, juvenile delinquency, railway transport, transport infrastructure

Для цитирования: Милованова М.М. Особенности установления обстоятельств, подлежащих доказыванию в процессе расследования диверсий на железнодорожных объектах, совершенных несовершеннолетними / М.М. Милованова. – DOI 10.33184/pravgos-2024.2.8 // Правовое государство: теория и практика. – 2024. – № 2. – С. 60–67.

For citation: Milovanova M.M. Specifics of establishing the circumstances to be proved in the investigation of sabotage at railway facilities committed by minors. *Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika = The Rule-of-Law State: Theory and Practice*, 2024, no. 2, pp. 60–67 (In Russian). DOI 10.33184/pravgos-2024.2.8.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема преступности несовершеннолетних является одной из существенных социально-правовых проблем, а сам факт совершения противоправных деяний требует повышенного внимания. Так, согласно данным ГИАЦ МВД РФ в 2020 г. было выявлено 37 771 преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии (каждое двадцать седьмое – 3,7 %), в 2021 г. – 31 865 (каждое тридцать второе – 3,1 %), в 2022 г. – 26 305 (каждое тридцать четвертое – 2,9 %), в 2023 г. – 27 325 (каждое тридцать седьмое – 2,7 %)¹. Практически половина несовершеннолетних действовали в группе.

Если до недавнего времени для несовершеннолетних было закономерным совершение противоправных деяний против личности, собственности, в сфере незаконного оборота наркотических средств, то за последний год к этому списку добавилась диверсионная деятельность. Достаточно упомянуть множественные факты задержания несовершеннолетних за совершение противоправных деяний на объектах транспортной железнодорожной инфраструктуры, выразившихся в поджогах, уничтожении и повреждении релейных шкафов (станций) и иных инфраструктурных объектов. Причем набирающее обороты активное участие несовершеннолетних в ходе совершения обозначенных противоправных деяний отмечено в разных регионах страны, что вызывает особую настороженность.

Так, 30 января 2023 г. за совершение повреждения объекта транспортной инфраструктуры – железнодорожного полотна на

железнодорожном перегоне Курского направления Московской железной дороги задержаны трое несовершеннолетних учащихся 8-го класса (14–15 лет).

16 февраля 2023 г. в Калининграде совершен поджог релейного шкафа, за совершение которого задержаны восемь несовершеннолетних в возрасте от 15 до 17 лет, среди которых девушка.

25 февраля 2023 г. группой из двух человек, в составе которой был 16-летний учащийся транспортного техникума, совершен диверсионный поджог релейного шкафа и трансформаторной подстанции в Брянской области на перегоне станций Чернец – Полпинская Московской железной дороги. Аналогичную диверсию задержанные планировали совершить 3 марта 2023 г. в Ярославской области на Красном Профинтерне.

1 марта 2024 г. на станции Щурово Коломенского района Московской железной дороги группа из двух человек, в составе которой был 15-летний подросток, совершила диверсионный поджог релейного шкафа.

В ночь с 20 на 21 марта 2023 г. в Тукаевском районе Татарстана трое несовершеннолетних (14–15 лет) вывели из строя релейный шкаф светофора на железнодорожном перегоне Автозаводская – Сидоровка. Они же совершили аналогичное преступление в ночь с 17 на 18 мая 2023 г. возле станции Дербышки в промзоне Казани.

За поджог релейного шкафа, совершенный 23 апреля 2023 г. в Новосибирской области на железнодорожном перегоне Бердск – Сеятель Западно-Сибирской железной дороги, задержаны действовавшие в составе группы трое подозреваемых, двое из которых несовершеннолетние (17 лет).

21 декабря 2023 г. в 22 ч. 20 мин. на 713-км перегона между станциями Пенза-2 и Пенза-1 группа лиц из четырех человек, среди которых несовершеннолетний в возрасте 17 лет, со-

¹ Актуальные и архивные данные о состоянии преступности за январь – декабрь 2023 г.; январь – декабрь 2022 г.; январь – декабрь 2021 г.; январь – декабрь 2020 г. [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел РФ: сайт. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/1/> (дата обращения: 05.03.2024).

вершили поджог релейного шкафа светофора. На следующий день они совершили поджог оборудования контактной сети станции Пенза-2.

В январе 2024 г. за аналогичный поджог на перегоне между станциями Марк – Новоодачная Савеловского направления Московской железной дороги задержаны двое 17-летних подозреваемых.

Список подобных преступлений несовершеннолетних можно продолжить, однако проведенный анализ механизма их совершения позволил выявить общую типичную модель. Действия субъектов преступной деятельности, подпадающие под признаки ст. 281 УК РФ «Диверсия», во-первых, носили организованный характер; во-вторых, инструкции о подготовке и совершении диверсионных действий, включая конкретные задания по конкретным объектам, поступали от неизвестного лица; в-третьих, поиск, вербовка и связь с несовершеннолетними неизвестным лицом осуществлялась посредством мессенджеров (в подавляющем большинстве случаев в Telegram-каналах), в социальных сетях, через чаты онлайн-игр; в-четвертых, за совершенные акты диверсии вербовщик обещал выплату вознаграждения с перечислением денежных средств на электронные кошельки (как правило, криптовалютные); в-пятых, в подтверждение проведенных диверсионных мероприятий с целью выплаты обещанного вознаграждения требовалось предоставление фото-, видеоотчета.

ТРАНСПОРТНАЯ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА КАК ОБЪЕКТ ДИВЕРСИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В процессе расследования любого преступления, среди которых диверсия не является исключением, необходимо установить и доказать обстоятельства, перечень которых в общем виде представлен в ст. 73 УПК РФ. В первую очередь событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства его совершения).

Устанавливая преступное событие, иным словами, факт противоправного деяния, предусмотренного ст. 281 УК РФ, следует учитывать, что способ диверсии предусматривает

совершение субъектом преступной деятельности взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения либо нанесение вреда здоровью людей и (или) компонентам природной среды безотносительно формы собственности. В контексте рассматриваемого в данной статье факта диверсии речь идет о воздействии на объекты железнодорожной инфраструктуры, находящиеся в собственности государственной вертикально интегрированной компании ОАО «Российские железные дороги», любым из указанных способов.

Понятие объектов транспортной инфраструктуры раскрывается в п. 5 ст. 1 Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»², их описание дается с учетом всех видов транспорта. Под объектами транспортной железнодорожной инфраструктуры, которые, в свою очередь, являются предметом преступного посягательства, понимаются обеспечивающие функционирование транспортного комплекса здания, сооружения и помещения: железнодорожные вокзалы и станции; железнодорожные пути; тоннели, эстакады, мосты; здания, сооружения и помещения, обеспечивающие функционирование транспортного комплекса и управление им; объекты систем связи, навигации и управления движением средств железнодорожного транспорта. К последним относятся центры диспетчерского управления (диспетчерские центры управления перевозками)³.

Следует учитывать, что местом совершения диверсии всегда является местонахождение объектов транспортной железнодорожной инфраструктуры. Такие объекты могут охраняться силами ведомственной охраны ОАО «Российские железные дороги»

² Собрание законодательства РФ. 2007. № 7, ст. 837.

³ Об определении объектов систем связи, навигации и управления движением транспортных средств воздушного, железнодорожного, морского и внутреннего водного транспорта, являющихся объектами транспортной инфраструктуры : приказ Минтранса России от 28.01.2021 № 21 (зарегистрировано в Минюсте России 03.03.2021 № 62650) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.03.2021).

(в том числе с привлечением сотрудников Росгвардии) или не охраняться. Объекты могут оснащаться иными дополнительными техническими системами, позволяющими контролировать инфраструктуру, в частности системами видеонаблюдения, размещаемыми вдоль железнодорожных путей.

Охрана объектов зависит от степени их уязвимости и вида конкретных угроз воздействия на них. Перечень потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств содержится в совместном ведомственном нормативном правовом акте⁴. По мнению С.Н. Зайковой, данные угрозы можно классифицировать в зависимости от вида противоправного действия: угрозы взрыва, захвата, блокирования, поражения опасными веществами и др.; объектов воздействия: угрозы транспортным средствам или угрозы объектам транспортной инфраструктуры, их критическим элементам, повреждение которых приведет к возникновению чрезвычайных ситуаций, оставит транспортное обслуживание [1, с. 33].

Анализ имеющихся источников позволил прийти к выводу, что в случаях совершения несовершеннолетними диверсий на железной дороге чаще всего выбирается способ поджога релейных шкафов (станций), что приводит к их уничтожению или повреждению.

Несмотря на то что релейные шкафы (станции) в норме ст. 281 УК РФ прямо не указаны в качестве объектов транспортной инфраструктуры, о чем также пишет А.И. Чуцаев [2, с. 71], это вытекает из их функционального назначения. Релейные шкафы (станции) предназначены для размещения приборов автоматической блокировки, переездной сигнализации, электрической централизации стрелок, сигналов и других приборов, применяемых на железнодорожном транспорте. Иными словами, с их помощью осуществляется автоматическое управление движением железнодорожного подвижного состава, а незаконное вмешательство в рабо-

ту железнодорожной инфраструктуры ведет к нарушению транспортной безопасности, дестабилизации состояния защищенности объектов транспортной инфраструктуры, работы транспортных средств.

Таким образом, выбор несовершеннолетними субъектами преступной деятельности для совершения поджога релейных шкафов (станций) объясняется отсутствием в местах их размещения физической охраны и, как правило, свободным доступом к данным объектам. Железные дороги имеют значительную протяженность, объекты транспортной инфраструктуры сосредоточены вдоль них, по большей части в безлюдной местности, вдали от населенных пунктов. Кроме того, железнодорожные станции находятся на огромных расстояниях друг от друга. Релейные шкафы в основном располагаются на перегонах между станциями, никем не охраняются, подход к ним не имеет препятствий. Это относится к железнодорожным путям и к некоторым иным инфраструктурным объектам данного вида транспорта, доступ к которым можно осуществить любому лицу беспрепятственно.

Данная ситуация позволяет несовершеннолетним субъектам преступной деятельности планировать, готовить и совершать акты диверсий в неохраемых зонах, выбирая наиболее эффективный способ достижения преступного результата. При этом выбор способа, места и времени совершения диверсии осуществляется исходя из личной безопасности несовершеннолетних субъектов преступной деятельности, доступности орудий и средств совершения диверсии (в данном случае – поджога), возможности скрытно проникнуть на объект транспортной инфраструктуры и покинуть его.

СВЕДЕНИЯ ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ, ВХОДЯЩИХ В ПРЕДМЕТ ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ДИВЕРСИЙ

Анализ источников позволяет сделать вывод о том, что во всех случаях поджога совершались действия по подготовке к рассматриваемому преступлению: неустановленные лица снабжали субъектов преступной деятельности инструкциями по поэтапному проведению диверсий, приготовлению горючих смесей,

⁴ Об утверждении Перечня потенциальных угроз совершения актов незаконного вмешательства в деятельность объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств : приказ Минтранса РФ, ФСБ РФ и МВД РФ от 05.03.2010 № 52/112/134 (зарегистрирован в Минюсте РФ 02.04.2010 № 16782) // Российская газета. 2010. № 7.

в отдельных случаях – по изготовлению самодельных взрывных устройств, информацией о расположении объектов. Осуществлялся предварительный выход на объект, ознакомление с местностью; поиск и закупка горючих жидкостей, взрывчатых веществ (их компонентов), средств взрывания (в ряде случаев на это неустановленными лицами перечислялась незначительная сумма денег); изучались пути подхода и отхода, наличие на объекте охраны и возможности постороннего вмешательства, подбор соучастников, совместное обсуждение времени, способа и плана проведения диверсии, распределение ролей.

Следует отметить, что рассматриваемые противоправные деяния в 60 % случаях совершались в ночное и вечернее время (характерно для соучастия несовершеннолетних со взрослыми), в 40 % случаях – в дневное время.

Рассматриваемое преступление, предусмотренное ст. 281 УК РФ, имеет формальный состав, считается оконченным с момента взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение указанных объектов. Квалифицированный и особо квалифицированный состав диверсии установлен ч. 2 и 3 ст. 281 УК РФ.

Несмотря на то что о совершенном факте диверсии становится известно достаточно быстро, прибытие на место преступления правоохранительных органов не всегда осуществляется оперативно. Для установления и задержания подозреваемых также необходимо время. Отслеживать происходящее и все действия лиц, осуществляющих диверсию на узлах и железнодорожных путях, помогают средства видеофиксации, однако они располагаются не на всех участках магистрали, могут быть временно не работоспособными.

Кроме того, следует учитывать, что на месте преступления сосредоточены материальные следы, обладающие высокой степенью информативности. Среди них брошенные емкости с горючей жидкостью, предметы, используемые для ее воспламенения, на которых могут находиться следы рук. На месте за пределами насыпи могут быть обнаружены следы обуви, а также тряпки, салфетки, перчатки, одежда (в том числе ее обгоревшие фрагменты) и иные оброненные (оставленные) преступниками вещи (предметы), включая пакеты, в которых эти

объекты были принесены на место преступления. Следует отметить, что на них также могут содержаться запаховые следы и следы биологического происхождения. Так, на месте совершения диверсионного поджога релейного шкафа на перегоне станций Чернец – Полпинская Московской железной дороги при осмотре прилегающего к месту происшествия участка местности обнаружена и изъята обгоревшая мужская зимняя куртка. По делу была назначена молекулярно-генетическая экспертиза. В результате исследования куртки выделены следы, содержащие генетическую информацию (ДНК). При сравнении ДНК с образцами из базы данных установлен и задержан ранее судимый 21-летний подозреваемый, который действовал в соучастии с несовершеннолетним.

Установлению и доказыванию подлежат обстоятельства, указывающие на виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы. Следует отметить, что для совершения диверсии характерна умышленная форма вины. Анализ источников позволил выявить доминирующий мотив – корысть. Согласно показаниям несовершеннолетних все они действовали за вознаграждение или за обещанное вознаграждение по результатам так называемого «видеоотчета» о проделанной работе. За факт диверсии на железной дороге сумма вознаграждения варьировалась от 5 до 40 тысяч рублей. Так, например, в процессе переписки в одном из мессенджеров несовершеннолетнего с ранее неизвестным ему лицом последний убедил подростка совершить поджог релейного шкафа на железной дороге за денежное вознаграждение в размере 150 долларов США. Перевод денег был обещан на электронный кошелек после предоставления доказательства – видеозаписи, отправленной в мессенджер.

Вместе с тем мотивом может выступать ненависть к органам государственной власти и проводимому ей политическому курсу, конституционному строю, оппозиционные настроения, идеологические разногласия, национальная вражда. Как справедливо отмечает В.А. Шурухнов, «серьезные намерения в рамках достижения желаемого негативного результата в рассматриваемой сфере возлагаются на вовлечение молодежи в различные деструктивные сферы общественной жизни» [3, с. 220].

Установление цели, заключающейся в подрыве экономической безопасности и обороноспособности Российской Федерации, является обязательным элементом доказывания при расследовании преступления, предусмотренного ст. 281 УК РФ, поскольку это отличает диверсию от сходных составов преступлений, например, от террористического акта, предусмотренного ст. 205 УК РФ.

Наряду с установлением и доказыванием обстоятельств, перечисленных в ст. 73 УПК РФ, в том числе характеризующих личность обвиняемого, доказыванию подлежат обстоятельства, указанные в ст. 421 УК РФ, которые обязательны для установления при производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, совершенном несовершеннолетним.

Анализ источников позволил прийти к выводу, что при совершении преступления, предусмотренного ст. 281 УК РФ, несовершеннолетние действуют в составе группы, состоящей в основном из 2–3 человек, при этом в 70 % случаев в группе они действовали со взрослыми соучастниками. Данный факт также свидетельствует о наличии признаков вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений. Однако обращает на себя внимание, что практически треть задержанных несовершеннолетних никогда не состояли на профилактическом учете, совершили данное преступление впервые, воспитывались в благополучных семьях. Практически в половине случаев виновные осуществляли противоправные диверсионные действия под влиянием группы, при этом со взрослыми соучастниками состояли в дружеских или родственных отношениях. Это целесообразно учитывать при установлении и доказывании влияния на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, условий его жизни и воспитания, уровня психического развития и иных особенностей личности несовершеннолетнего.

В подавляющем большинстве диверсию совершали лица мужского пола. Вместе с тем это не исключает участие в составе группы, лиц женского пола. Как было отмечено выше, в составе группы подростков из восьми человек, совершивших диверсионный поджог релейного шкафа на железнодорожных путях в Калининграде, была девушка.

С учетом необходимости установления возраста, числа, месяца и года рождения несовершеннолетних следует отметить, что уголовная ответственность по ст. 281 УК РФ наступает с 16 лет. Вместе с тем 40 % несовершеннолетних, задержанных за совершение диверсии, на момент совершения преступления было 13–15 лет, то есть они не являлись субъектами преступления. В 20 % случаев возраст задержанных подозреваемых составлял 16 лет, в 80 % случаев это были 17-летние подростки. Более половины всех несовершеннолетних подозреваемых обучались в школах, колледжах, техникумах.

По мнению А.И. Бастрыкина, вовлечение спецслужбами недружественных стран несовершеннолетних в террористическую, экстремистскую и иную противоправную деятельность является новым источником угроз⁵. В контексте исследуемого вопроса с этим невозможно не согласиться. Это также неоднократно отмечалось рядом авторов (А.М. Гамаюновой [4], А.Х. Канкуловым [5, с. 171], Е.А. Будановой [6, с. 136], И.И. Бутрим [7] и др.)

В соответствии с ч. 2 ст. 421 УПК РФ при наличии данных, свидетельствующих об отставании несовершеннолетнего в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, устанавливается также, мог ли он в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими.

При производстве предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении, предусмотренном ст. 281 УК РФ, следует учитывать, что оно относится к разновидности тяжких, в связи с чем подлежит установлению наличие или отсутствие у несовершеннолетнего заболевания, препятствующего его содержанию и обучению в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, для рассмотрения судом вопроса об освобождении несовершеннолетнего от наказания и направлении его в указанное учреждение в соответствии с ч. 2 ст. 92 УК РФ.

⁵ Александр Бастрыкин – о ситуации с подростковой преступностью в стране и о том, что с этим делать // Российская газета. 2023. 31 мая [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rg.ru/2023/05/31/opasnyj-vozrast.html> (дата обращения: 05.03.2024).

Наряду с изложенными обстоятельствами подлежит установлению и доказыванию характер и размер вреда, причиненного преступлением. В качестве потерпевшей стороны выступает ОАО «Российские железные дороги», в собственности и на балансе которого находится поврежденное имущество. Оценка ущерба осуществляется исходя из балансовой стоимости поврежденного или уничтоженного объекта транспортной железнодорожной инфраструктуры. Ущерб может включать затраты на ремонт и восстановление объекта. Оценочные действия и порядок расчета ущерба осуществляются в соответствии с утвержденными распоряжением ОАО «Российские железные дороги» методическими рекомендациями.

Следует принимать во внимание общественную опасность диверсии на железной дороге, которая может не только на неопределенное время вывести из строя движение поездов, но и повлечь сход подвижного железнодорожного состава с рельсов, столкновение, иные аварии и опасные ситуации, угрозу жизни и здоровью граждан, пассажиров.

В процессе расследования преступления, предусмотренного ст. 281 УК РФ, установлению и доказыванию подлежат: а) обстоятельства, исключаяющие преступность и наказуемость деяния (если таковые имеются), перечень которых определен в гл. 8 УК РФ; б) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, которые имеют важное значение при назначении несовершеннолетнему наказания за совершенную диверсию. В частности, в первом случае таковыми будут являться: несовершеннолетие виновного, явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников. Во втором – совершение преступления в составе группы лиц, в том числе по предварительному сговору, организованной группы или преступного сообщества (преступной организации); особо активная роль в совершении преступления; совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды; совершение преступления с использованием оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, специально изготовленных технических

средств; совершение преступления в период мобилизации, в условиях вооруженного конфликта; совершение преступления в целях пропаганды, оправдания и поддержки диверсии. Перечень таких обстоятельств содержится в ст. 61 и 63 УК РФ.

В качестве смягчающих обстоятельств учитывается полное признание вины лицом, совершившим диверсию, и раскаяние в содеянном. Кроме того, судом принимается во внимание и то, что подсудимые ходатайствуют о рассмотрении уголовного дела в особом порядке судебного разбирательства, не состоят на учете в психоневрологическом и наркологическом диспансере, имеют постоянное место жительства, учебы (работы). Также учитывается состояние здоровья, наличие инвалидности, наличие на иждивении родителей, отсутствие судимости.

В соответствии с ч. 4 ст. 421 УПК РФ в ходе предварительного расследования проводится медицинское освидетельствование несовершеннолетнего, результаты которого с материалами уголовного дела представляются в суд.

Поскольку за совершение диверсии в соответствии со ст. 104.1 УК РФ предусмотрена конфискация имущества, согласно п. 8 ч. 1 ст. 73 УПК РФ подлежат установлению и доказыванию обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления.

Обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания, перечислены в гл. 11 УК РФ, однако по рассматриваемому преступлению таковых не имеется.

Наряду с перечисленными обстоятельствами, входящими в предмет доказывания, подлежат выявлению обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Вопросы причин вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность нами рассматривались ранее [8]. В качестве причин совершения несовершеннолетними преступления, предусмотренного ст. 281 УК РФ, можно указать низкий уровень нравственности и правосознания, социальное одиночество, неустроенность, непринятие подростка обществом, отсутствие должного родительского контроля и дефицит внимания с их стороны, избыток досугового времени в сочетании с гипе-

рактивностью, сеть Интернет с возможностью бесконтрольного свободного доступа к ней, позволяющая вести общение и вступать в любые группы по интересам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В связи с тем, что на сегодняшний день интернет-пространство заполнено деструктивным контентом, демонстрирующим девиантное, противоправное поведение взрослых, де-

тей, подростков, это дополнительно несет риски десоциализации несовершеннолетних. Резюмируя изложенное, следует отметить, что установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, является структурным элементом частной методики расследования диверсии, а число таких обстоятельств может конкретизироваться с учетом складывающихся в процессе расследования следственных ситуаций, возраста субъектов преступной деятельности, специфики совершенного противоправного деяния.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зайкова С.Н. Классификация объектов железнодорожного транспорта в целях административно-правового обеспечения их антитеррористической защищенности / С.Н. Зайкова // Вестник Прикамского социального института. – 2023. – № 1 (94). – С. 32–37.
2. Чучаев А.И. Поджог железнодорожных релейных шкафов: юридическая оценка деяния / А.И. Чучаев // Уголовное право. – 2023. – № 12 (160). – С. 68–76.
3. Шурухнов В.А. Молодежный экстремизм в России: истоки, современное состояние / В.А. Шурухнов // Стратегии противодействия экстремизму: материалы межведомственной научно-практической конференции, Москва, 28 октября 2021 г. – Москва: Московская академия Следственного комитета РФ, 2021. – С. 220–225.
4. Гамаюнова А.В. Уголовно-правовой аспект проблемы противодействия вовлечению несовершеннолетних в диверсионную деятельность / А.В. Гамаюнова // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия преступлений: сборник материалов конференции, Воронеж, 28 мая 2023 г. – Воронеж: Воронежский институт Министерства внутренних дел РФ, 2023. – С. 161–163.
5. Канкулов А.Х. Вопросы правоприменительной практики по новым статьям Уголовного кодекса Российской Федерации, направленным на противодействие диверсионным акциям / А.Х. Канкулов, Т.В. Степанова // Аграрное и земельное право. – 2023. – № 3 (219). – С. 171–173.
6. Буданова Е.А. Понятие и виды противоправных деяний несовершеннолетних, совершаемых с использованием социальных сетей и мессенджеров / Е.А. Буданова, О.В. Демидова, Е.П. Мальцев // Вестник Воронежского института ФСИИ России. – 2022. – № 1. – С. 136–145.
7. Бутрим И.И. Использование запрещенных средств и методов ведения войны как преступление против мира и безопасности человечества / И.И. Бутрим, А.И. Чучаев // Государство и право. – 2023. – № 12. – С. 156–170.
8. Антонян Е.А. О причинах вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность / Е.А. Антонян, М.М. Милованова // Юридическое образование и наука. – 2021. – № 12. – С. 42–45.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Милованова Марина Михайловна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Milovanova Marina Mikhailovna – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Assistant Professor of the Department of Criminalistics.

Статья поступила в редакцию 06.03.2024; одобрена после рецензирования 09.04.2024; принята к публикации 09.04.2024. The article was submitted 06.03.2024; approved after reviewing 09.04.2024; accepted for publication 09.04.2024.